

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "4-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2015 года.

1 место

[Тейт Эш, Дубай \(ОАЭ\) - Москва \(Россия\)](#)

Слово

В говоре ветровала
Слышится хрипотца.

Автор: Оргкомитет
24.05.2015 09:01

Помнишь, как тут, бывало,
Слово отогревало
Комнаты и сердца?

Древний, чудной до дрожи,
Тянется говорок.
Домик скрипит, порожит.
Мир облетевший прожит
Между случайных строк -
Пройденный до перрона,
Спитый до ведовства.

Криво надета корона.
Тополь, февраль, ворона.
Чьи-то слова, слова...

--

помин. темно и поллитрово.
тоска в просёлочной черте.
глядит светильник двухголово,
как тёплое, живое слово
на мёрзлом корчится листе.

теперь и в мыслях тесноты нет,
хандра смерзается на треть.

а слово вспыхнет и остынет.
и даже руки не согреть.

2 место

[Елена Наильевна, Самара \(Россия\)](#)

Я в тебя заплываю

в вечность, в запой короткого перерыва
кажется мне: я рыба твоя
я рыба
маленькая, смешная, раскраска "хаки"
прячусь в тебе от склоки любой и драки

ты меня укрываешь спокойным гротом
даже не спросишь: кто там меня и что там
да и какая разница, если дышим
вместе, но выдох-вдох никому не слышен
сонной улиткой дремлет приход рассвета

Автор: Оргкомитет
24.05.2015 09:01

как замедлять для нас ты умеешь это
длишь и качаешь в зарослях ламинарий
и всякий раз немного другой сценарий

может быть, я такого и не достойна
я же мелка, хрупка, а в тебе просторно
столько внутри негаданной глубины, и
хаки-окрас меняешь мне на цветные
полосы, пирамиды, круги и пятна
как ты всё это делаешь так приятно

в вечность, в запой короткого перерыва
снова я рыба, милый
я - рыба
рыба
жабры, плавник, другой, чешуя бликует
замер и ждёшь, наверное, вот такую
рыбной болезнью корчусь, заболеваю
бульк
получилось
я в тебя заплываю

3 место

[Вероника Батхан, Феодосия \(Россия\)](#)

Пастырь

Говорили хором, молчали даром,
По утрам гоняли телят с Макаром,
Из сарая хрипло орал кассетник
Ни богатых не было, ни последних.
Все равны, мальчишки, бегом на речку,
Из горшка душистую лопать гречку,
У костра ночного плести страшилки,
Запускать по кругу окурков "Шипки"
Две ошибки...
Выжить и не сломаться.
Восемнадцать, боже мой, восемнадцать
Бесполезных весен смотал, как леску.
Были деньги в бочке - хотелось блеску,
Были деньги в банке - хотелось больше,
Заграниц - не Турции или Польши.
Загореть. С Макаром хлебнуть мартини.
Дать по морде какой-то тупой скотине.
Заплатить не глядя, не шаря в ссорах,

Автор: Оргкомитет
24.05.2015 09:01

И проснуться в номере. Боже, сорок!
Вот мой дом по бревнышку будет скатан.
Вот мой нож и ножны из шкуры ската.
Вот мой сын, щенок, голенастый, баский.
Не испорчен книгой и дурью бабской.
Вот другой, дурашка, возьми на милость!
Взял... и что-то важное надломилось.
Пятьдесят - не время для смены вотчин,
Если в эту землю гвоздем вколочен,
Если кроешь матом и кроешь дранкой,
Если не трясешься над каждой ранкой,
Если нежность комом - оставь, девчонка!
Отыщи солдатика, палачонка,
Я свое отпрыгал, похерил грОши.
Ты зачем уродилась такой хорошей?
Обошла весь свет, приклонилась долу.
Думала на миг - оказалось долго.
Шестьдесят один. Жеребенок Яшка.
В рюкзаке с водой родниковой фляжка,
Ломоть хлеба, коник резной для ляли.
Ковылями, милая, ковыляли,
Ковыряли землю, скребли ногтями -
Все однажды приходим сюда гостями.
Ищем славы, денег, простого счастья.
А потом приходится возвращаться.
К лестницам и крышам, дарам и карам.
Только раз прогоним телят с Макаром
Да присядем рядышком на дорожку...

Смерть, она как девочки - понарошку!

4 место

[Анатолий Столетов, Уфа \(Россия\)](#)

Тень отца

(над данией нависла тень конца)

Е.Орлов

Над Данией нависла тень отца
И застигает солнце слегонца.
(Кого колышет то, что здесь неладно?!)
Из сумрачной выходит полосы
И, молча, ухмыляется в усы,

Прогуливаясь в кителе парадном.

Когда вернулся издали сынок,
То замер в ожиданьи Эльсинор:
Как будет изворачиваться Клавдий?
Какой теперь to be or not to be,
Когда герой из записных дубин!?
Об этом даже пишут в «Датской правде».

Вожак лихих гвардейцев Фортинбрас,
Умеривая радость датских масс,
Не раз являл нам свой отважный нрав.
Горациозных стало дохера.
Один героем Дании вчера
Заколот на мосту у Эльсинора.

Покуда Розенкранц и Гильденстерн
Толкают в месяц тысячу цистерн,
Звезде гореть на датском небосклоне.
Финальный кадр, фиксирующий «cheese».
И как ты в Виттенберге ни учишь,
На каждого отыщется полоний.

А жить все лучше, жить все веселей.
Еще чуть-чуть и будет юбилей
У Клавдия. Все выше, выше рейтинг.
Тому причиной - армия и спорт.
И то, что мы себе вернули фьорд.
И в Дании мы все гордимся этим.

На тень отца наводится плетень,
Железный, как решетка на плите.
Поджарь слегка истории страницу.
А после нас - известно - хоть потоп.
И что случится с Данией потом,
То мудрецам, конечно, и не снится.

5 место

[Анастасия Лиене Приедниеце, Саулкрасты \(Латвия\)](#)

* * *

никто никуда не ходит, никто никого не ищет
и яблоки догнивают, и ветки скребут по крыше
и я прохожу насквозь объятия домочадцев

и ты прочитаешь это — и будешь меня бояться
затем что свойственно людям — бояться своих немилых
ненужное сердце — крест им, ненужная страсть — могила

— но корабли рассветали, но станции тихо меркли
— но я не просил позволить — коснуться ресниц ли, век ли
— но я не дарил подарков ни с тайным, ни с явным знаком
— и если когда-то плакал — тебя не винил, что плакал

сосна, что тебя касалась, волна, что тебя касалась
янтарь, что от них родится, — такая малая малость
и ты в ответ зажигаешься — пускай не мне, но закату
не я обнимал, но ветер — порывисто, резковато
осока тебе по пояс и полный черники туес
и ты прочитаешь это — и скажешь, что я рисуюсь

— но маяки вырастают, но листья горят сухие
— но боль моя — не провинность, любовь моя — не стихия
— но смотрят с небес на землю большие сонные рыбы
— и если я буду помнить — то это будет мой выбор

6 место

[Олег Бабинов, Москва \(Россия\)](#)

MENAGERIE, МЕНЯ ЖРИ!

1. шерсть

Здесь живут звери -
большие звери,
средние звери и
малые звери,
звери, которым нравится жить в вольере,
и звери, которым не нравится жить в вольере,
и звери, которые на личном примере
доказали, какие они звери,

звери, повисшие вниз головой на хвосте,
и звери, обретшие старшего брата в хлысте,
звери, которых убедили, что они - те,
и звери, которых убедили, что они - не те,
и звери - охотники до других зверей в темноте,

звери, чья шерсть даёт работу сукну,
звери, рвущие когтем струну,

Автор: Оргкомитет
24.05.2015 09:01

звери, воющие на луну,
и звери, устроившие войну.

И я просыпаюсь без чего-то шесть
от того, что желаю кого-то съесть,
и ветер клювом щекочет вставшую дыбом шерсть.

2. трах тибидох!

Государь, расплети свои белые косы!
Совиные крылья, ни пуха вам, ни пера!
В наше окно залезли пиндосы.
Но мы победим, выкинув труп Петра.

В соседнем селе - штурм векового загса.
На крыльце златом гаданье - кто нам не наш.
В лесу раздаётся топор англосакса.
Но мы победим, дотла спалив Эрмитаж.

Звонили, звонили богу - да номер занят.
Или вне зоны доступа бороду бреет бог.
Нас не убьют, а понарошку ранят.
И мы победим... Трах тибидох!

3. не понимаю

Прибавляю, отнимаю,
скоро стану убывать,
но никак не понимаю,
как мы смеем убивать.

Как вот тот, кто был младенцем,
кто сопел, уча урок,
душит банным полотенцем,
нажимает на курок?

Вот жила-была принцесса,
ей навстречу - серый волк.
Сказки Битцевского леса.
Составитель - Святополк.

Вот, командующий Градом,
поражает брата брат -
и командующий адом
поражающему рад.

Автор: Оргкомитет
24.05.2015 09:01

Отрок Митя разбежится,
поскользнется - и на нож.
Чем нам Углич не столица?
Чем тебе, моя царица,
я, убийца, не пригож?

Пну обугленного берцем -
так и надо грязным шмерцам.

Как вот тот, кто был младенцем
и цеплялся за сосок...

Ах, Освенцим, мой Освенцим,
ты не низок, не высок.

7 место

[Николай Бицюк, Новгород-Северский \(Украина\)](#)

Роса

Покуда пакуют в большие баулы багаж для богатой и чопорной леди
И кэб припаркован у главного входа, и кэбмен читает вчерашнюю "Таймс."
Роса опадает на гривы и шкуры, на статую Фавна из крашеной меди,
На леди с болонкой, на лысину лорда, ступени помпезных античных террас.

Покуда предметы из севрских сервизов уложат в коробки, картонки, корзинки
И выкрикнет ара посаженный в клетку: "Пираты! Пиастры!" и прочую муть.
Роса безрассудно сорвется с карниза, запачкает фартук служанки Розиты,
Ливрею слуги, мажордома жилетку и ляжет на травы немного вздремнуть.

Покуда ответы находят вопросы, у новых ворот заседают бараны
И вход охраняют бойцы-ветераны столетней (не летней) великой войны.
Роса на цветах, полосатые осы ныряют, как дети, в цветные фонтаны,
Где тонут ошибки, обиды, обманы и чье-то забытое чувство вины.

Покуда в беседке с лозой винограда, грустит одиноко пустая скамейка,
Уходит любовник с надеждой напрасной, с горячей слезой на небритой щеке.
Роса на ресницах осеннего сада, на клетке в которой грустит канарейка,
На белом, измазанном, платье атласном, на черном, измятом, его сюртуке.

8 место

[Алена Закаблукская, Иркутск \(Россия\)](#)

Болиголов

Автор: Оргкомитет
24.05.2015 09:01

Что там, на дне колодца? Кажется невода...
Потусторонне солнце ходит туда-сюда.
Плесень ползёт по срубам, розов речной бадан.
И прилипают губы к губам.
Как мы малы, неловки, держимся за края
соединив головки. Мерно кружит земля,
Поле уведит близких, кажется на закат...
В донном оконном диске лаковый звездопад.
А за спиной, как шрамы, метки следов в песке,
Где твой отец и мама порознь идут к реке.
Следом мои торопки. Мама бежит в прибой –
Папу уносит лодка. Постой!
Кружится день над осью старого журавля.
Знать бы какую костью ты прорастёшь в меня,
Мальчик белоголовый. Болиголова цвет
выпить, промолвить слово.
И не смотреть.

9 место

[Татьяна Шеина, Радошковичи \(Беларусь\)](#)

* * *

Город пускает корни. Корни, конечно, в карме.
Карма — теряя время, жить не в своей тарелке.
В город вступает осень — рыжий коварный карлик.
Карлик тасует карты и переводит стрелки.

Карлик ревнивей мавра. Карлик суровой мойры.
Карлик сулит прощанье строчкой от «Умы Турман».
Строчка вскрывает шлюзы. Шлюзы впускают море.
Море приходит штормом. Город берётся штормом.

Город встречает воду, гордо подняв забрало.
Город вплывает в море. Шторм высекает риффы.
В лужах — морские звёзды. В кронах растут кораллы.
Сверху плывут медузы. Снизу пестреют рифы.

Город взывает к небу. С неба звучит: «аз видех».
Птицы ныряют в море. Яхты ныряют в доки...
...В донный песок заройся, сделай глубокий выдох.
И дотерпи до марта. И не забудь о вдохе.

10 место

Лада Пузыревская, Новосибирск (Россия)

* * *

Она говорит: я выращу для него лес.
А он говорит: зачем тебе этот волк?..
Не волчья ты ягода и, не сочти за лесть,
ему не чета. Он никак не возьмет в толк,
что сослепу просто в сказку чужую влез.

Смотри, говорит: вон я-то – совсем ручной,
а этот рычит недобро, как взвоят – жесьть.
И что с него проку? И жемчуг его – речной,
и в доме – опасность, слёзы и волчья шерсть.

Она говорит: но росшие взаперти –
мне жалость и грусть, как пленные шурави.
И кто мне, такой, придумывать запретит
то небо, в котором – чайки. И журавли...

А он говорит: но волк-то совсем не в масть,
он хищник, не знавший сказочных берегов,
и что будешь делать, когда он откроет пасть,
ведь ты не умеешь, кто будет стрелять в него?

Она говорит: а я стану его любить,
взъерошенным – что ни слово, то поперёк,
больным и усталым, и старым, и злым, любимым.
Но он говорит: а волк твой – тебя берёт?..

Как в «верю – не верю» играют на интерес,
ничейная жизнь трепещет, как чистый лист.
И сколько осилишь ведь,
столько и пишешь пьес,
ищи свою сказку, их всяких здесь – завались.
А волк всё глядит и глядит в свой далёкий лес.

